

"Д*мн, это тот глупый мастер Лин".

"Д*мн, он выглядит так презрительно".

"Он говорит так, как будто это реальность. Мне хочется его избить".

"Не говори так. Мастер Линь не такой человек. У него должно быть решение. Кроме того, результат еще не известен, и тебе несправедливо ругать его".

"^ Хватит быть троллем. Я дам тебе пятьдесят центов, и ты можешь называть меня папой".

"^ Перестань быть неразумным. Я тебя обидел? Результаты еще даже не вышли. Кто из вас увидел, что это провал?"

"Я вижу, что ваша семья в ж*пе, своими глазами".

Люди в комнате вещания начали ругать друг друга, и это становилось все более напряженным.

Облачная улица.

Кучка людей окружила Чжао Чжун Яна.

Старейшина Лян сказал: "Вздых, Маленького Босса поджаривают как сумасшедшего".

Старейшина Чжан сказал: "Что происходит? Маленький Босс даже не обидел их. Почему они так его ненавидят?"

Сестра Хун сказала: "Лил Ян, пожалуйста, выступи в защиту Маленького Босса".

Чжао Чжун Ян держал свой телефон и был крайне беспомощен. "Сестра Хун, ничего не поделаешь. Слишком много людей ругают его. Мой пост ничего не будет значить".

Мошенник Тянь покачал головой. "Я думаю, этот парень недавно был с этим стариком. Интересно, как он собирается решить эту проблему. Я видел, что многие его фанаты начали порочить его на Weibo. Это безнадежно".

Ву Ю Лань была обеспокоена, но не знала, что сказать.

"Старейшина Тянь, как обстоят дела?". Затем пришел Ван Минг Ян. Он был ошеломлен трансляцией, ведь его хорошего друга так сильно ругали в интернете. Поэтому он хотел посмотреть, что происходит.

Мошенник Тянь покачал головой. "Вздых, все так плохо. Просто посмотри на улицу".

Ван Минг Ян вышел на улицу и посмотрел вверх. Он был ошеломлен тем, что увидел. "Д*мн, кто это сделал?"

Мошенник Тянь был беспомощен. "Кто еще это мог быть? Это точно сделали эти люди. Они уничтожили вывеску магазина".

Ван Минг Ян покачал головой. "Вздыхните, что он задумал? Это дело не имеет к нему никакого отношения. Почему он вмешался в него?"

"Кто знает?"

Он ничего не сказал. Мы видим его только по утрам. В остальное время его даже нет в магазине", - ответил Мошенник Тянь.

...

В больнице.

Возле палаты было много людей. Когда появился Лин Фан, люди пришли в ярость.

"Черт, это этот парень. Он вместе с этим стариком. Он даже поддерживал работу этого парня. Он тоже бесчеловечный зверь".

"Мастер Лин? По-моему, он собака".

Они начали ругать его, и это звучало ужасно.

Профессор Чанг усмехнулся, почувствовав, что ситуация сложилась так, как и ожидалось.

"Все вы, заткнитесь". Чжао Минг Цин был в ярости. Он не мог больше терпеть, когда слышал, как люди ругают его наставника.

Если бы не старость Чжао Мин Цина, он мог бы избить их.

"Заткнись, старая карга. Если бы не твоя старость, я бы забил тебя до смерти".

"Старый парень с молодой. Они оба презренные твари".

Линь Фань расстроился, услышав это. Затем он выругался: "Кто это сказал? Сейчас же выходи вперед. Я убью всю вашу семью. Тебе обязательно так сильно нас ругать? Ты хочешь изобразить из себя праведного и великого, да? Выходите и попробуйте, посмотрим, кто получит урок".

После слов Линь Фана люди начали затихать.

Лин Фань не хотел их отпускать. Он добавил: "Я не знаю, что вы делаете. Вы чувствуете себя праведниками, ругая нас? Вы думаете, что вы правы после просмотра видео? Вы правильно посмотрели видео? Вы знаете, что происходило? Более того, результаты еще даже не объявлены, а вы уже ругаете нас. Вы что, с ума сошли? Эта команда профессионалов потратила несколько дней и не имеет даже предварительного решения. Неужели вам нужно ждать, пока пациент умрет, прежде чем вы начнете ругать эту команду профессионалов за то, что они теряют время?"

Профессор Чанг недовольно нахмурился. Этот парень говорил, что его команда людей неспособна. Эта болезнь была трудноизлечимой, и это было нормально, что они не смогли найти решение за такое короткое время.

"Вы, ребята, такие ужасные.

Вы думаете, что вы такие праведные и справедливые, но вы даже не знаете правды. Если ты такой способный, займись чем-нибудь другим. Это лучше, чем оставаться здесь", - выругался Линь Фань.

Тогда люди возразили: "Почему? Ты осмеливаешься делать что-то подобное, но не хочешь, чтобы люди критиковали тебя за это? Это правда. Если ты такой способный, то исцели ее".

"Ты такой неразумный". Лин Фань махнул рукой и кивнул Чжао Мин Цин.

Чжао Мин Цин был в ярости, но он чувствовал, что нет необходимости идти против этих людей, потому что его главной целью было вылечить Ван Ли Ли.

Директор Чжан сказал: "Директор Чжао, вы можете идти вперед".

"Хорошо." Чжао Мин Цин кивнул. Затем он прошел вперед и измерил ее пульс. Он мог многое рассказать о пациенте, просто измерив его пульс. Затем он достал коробку с иглами.
"Состояние пациентки слишком серьезное. Ее желудок сильно поврежден, и я должен включить в лечение акупунктуру, чтобы ее желудок был хорошо защищен, когда она будет принимать лекарства".

Профессор Чанг презрительно рассмеялся: "Защитить ее желудок только с помощью этих игл?"

Линь Фань сказал: "Если вы ничего не знаете, молчите. Человеческое тело - один из самых замечательных переносчиков. Все это основано на доказательствах. Кожа человека может самостоятельно зажить после поверхностной травмы, потому что в основном слое кожи есть слой клеток для развития. В желудке клетки слизистой оболочки желудка могут выделять вещества для соединения с различными составами для защиты желудка. Иглоукалывание может помочь увеличить скорость секреции и реакции для достаточной защиты желудка. Бесполезно рассказывать вам так много, поскольку вы все равно не поймете. Просто смотрите".

Профессор Чанг был ошеломлен. Что он имел в виду, говоря, что этот парень ничего не поймет? Он был экспертом в этом вопросе, но этот парень сказал, что он не поймет. Он хотел посмотреть, насколько они способны.

Чжао Мин Цин выглядел очень суровым.

Хотя он лечил ее один, он был очень уверен в себе и не хотел подвести своего наставника.

Иглы медленно вводились в живот Ван Ли Ли, и это выглядело немного пугающе.

Чжао Ши и ее четверо детей пристально смотрели на трансляцию. Они были крайне встревожены, и если бы они могли выбирать исход, они бы определенно выбрали для своего отца успех.

Многие опытные пожилые китайские врачи также внимательно следили за трансляцией. Они боялись, что пропустят что-нибудь.

Он должен был преуспеть. Вот о чем все думали.

Иглоукалывание закончилось, и Чжао Мин Цин достал приготовленное китайское лекарство, чтобы дать его выпить Ван Ли Ли. Ван Ли Ли отказалась бы, но у нее совсем не было сил. Ее накормили лекарством.

Чжао Мин Цин несколько раз надавил на живот и с помощью специальной техники стимулировал различные акупунктурные точки, после чего вынул иглы.

Затем Чжао Мин Цин встал и ничего не сказал. Казалось, он чего-то ждал.

"И это все?"

Профессор Чанг рассмеялся. Казалось, это была шутка.

Даже директор Чжан сомневался в этом.

Люди снаружи начали ругать их: "Хаха, как не стыдно. Это такая шутка".

"Я так и сказал. Этот парень - нехороший человек. Он ведет себя так, будто мы все тупые обезьяны".

"Похоже, этот старик решил, что эта девушка тоже подопытная".

Комната вещания тоже сошла с ума.

"Как уморительно. Это так позорно".

"Что случилось с лечением? Ее съели собаки? Как она может исцелиться за такое короткое время? Он, наверное, думает, что мы дураки".

"Да пошли вы к чертовой матери, две чертовы собаки".

Чжао Ли Синь вздохнул, наблюдая за трансляцией. Похоже, его отец был обречен.

Пожилые китайские медики тоже вздохнули и покачали головами. Они не понимали, что делает Чжао Минг Цин, и думали, что он сошел с ума.

Ситуация в больнице вот-вот должна была взорваться, и репортеры не могли смотреть дальше.

Затем раздался звук.

"Я так голодна..." сказала Ван Ли Ли слабым голосом.

Чжао Мин Цин приготовил миску с кашей, и Линь Фань принес ее Ван Ли Ли.

Ван Ли Ли внезапно взяла миску и сделала огромный глоток.

"Мин Цин, пойдём", - глубоко вздохнув, сказал Линь Фань.

Чжао Мин Цин кивнула и последовала за Линь Фанем. Люди у входа освободили им дорогу.

Когда Линь Фань и Чжао Мин Цин ушли, в палате раздался громкий шум.

"А...!"

рев

Все сошли с ума.

Люди, которые были ошеломлены, медленно выходили из оцепенения.

Когда кто-то пошел искать Чжао Мин Цин и Линь Фана, их уже не было.

В этот момент все были ошеломлены.

В комнате вещания воцарилась тишина.

Пожилые китайские врачи: "..."

Чжао Ли Синь: "..."

Зрители: "..."

Все были ошеломлены произошедшим.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2070809>